

М. И. Боголепов

Основные черты бюджетного плана

(1928/29 год.)

Всем памятно, что государственный бюджет прошлого года был объявлен, как бюджет, составленный с большим напряжением. Это возлагало на финансовые органы большую и ответственную задачу по его выполнению.¹ Поэтому вполне понятен интерес к первым сведениям о результатах исполнения проекта государственного бюджета на 1927/28 г. В настоящий момент мы располагаем предварительными данными об этом исполнении, рисуящими годовые итоги бюджетной работы в следующем виде. Общий итог бюджетного проекта прошлого года составлял 6.088 млн. руб., или по новому счету, включаемому в бюджет стопроцентную надбавку в пользу местных бюджетов к промысловому налогу, 6.449,5 млн. руб. Итог предварительной отчетности по этому проекту дает по старому счету 6.390,3 млн. руб., а по новому счету — 6.710,4 млн. руб. В дальнейшем изложении мы будем вести счет со включением местной надбавки к промысловому налогу, так как отныне такой счет будет общепотребительным. Таким образом, исполнение доходного бюджета 1927/28 г. дало превышение поступлений над исчислениями в размере 260,9 млн. руб., а не считая превышения остатка от бюджета предшествующего года — в размере 259 млн. руб. Следовательно, действительность превысила сметные предположения приблизительно на 4%. Самый факт превышения фактических доходов над сметными предположениями, конечно, относится к разряду весьма приятных. Куда бы дело обстояло хуже, если бы перед 4% вместо плюса стоял минус. Но непредусмотренная основным планом крупная сумма более чем в четверть миллиарда рублей, тем не менее, является значительным ущербом с точки зрения планового хозяйства, так как, будучи предусмотренной своевременно, она дала бы возможность более своевременно подкрепить ею основные хозяйственные планы.

С чисто бюджетной точки зрения представляется особенно интересным определить, где же был сделан плановый просчет. Изучение ошибок прошлого есть один из лучших путей более правильного планирования в будущем. Нужно заметить, что прошлогодняя

ошибка в бюджетном планировании отличается большою сложностью. Об этой ошибке хорошо расскажет следующая коротенькая таблица (в млн. руб.):

Доходы единого бюджета в 1927/28 г.			
	Исчислено	Поступило	Разность
Податные доходы . . .	3.241,3	3.230,6	— 10,7
Неподатные доходы . .	776,3	805,0	28,7
НКПС	1.685,0	1.745,0	60,0
НКПТ	171,9	171,6	— 0,3
Займы	525,0	706,3	181,3
Итого . . .	6.399,5	6.658,5	259,0
Остаток от 1926/27 г. . .	50,0	51,9	1,9
Всего . . .	6.449,5	6.710,4	260,9

Таблица показывает, что переучтенным оказался податной доход, а недоучтенными доходы от НКПС и от государственных займов. Минусов оказалось на 11 млн. руб., а плюсов — на 270 млн. руб.

Сначала остановимся на минусах.

Переучет по податному доходу, обнимающему доходы от прямых, косвенных и пошлинных форм обложения, сам по себе представляется достаточно сложным явлением. Для его характеристики нужно привести следующие цифровые показатели (в млн. руб.):

Податный доход по бюджету 1927/28 г.			
	Исчислено	Поступило	Разность
Прямое обложение . . .	1.495,3	1.372,6	— 122,7
Косвенное „	1.640,9	1.741,7	100,8
Пошлины	105,1	116,3	11,2
Всего . . .	3.241,3	3.230,6	10,7

Таким образом, в области податного дохода оказался крупный недобор по прямым налогам и почти такой же перебор по косвенным налогам и по пошлинам. Нужно заметить, что в области обложения для бюджета прошлого года не было сделано каких-либо повышений податных ставок и тарифов. Обыкновенно трудности исчислений связаны именно с моментом изменения в податных ставках. На этот раз данные трудности отсутствовали. Ошибка шла по другим линиям. Прежде всего, роковую роль сыграл опыт 1926/27 г., когда сметные исчисления в области прямого обложения оказались превзойденными в действительности на огромную сумму в 131 млн. руб., или на 17,5%. Недочет по промысловому налогу составил даже 20,1%. Этот опыт создал у авторов бюджетного проекта психологическую почву для мажорации бюджетных исчислений. Изданный в сентябре 1928 г. закон о новом порядке заключения доходных смет предписал записывать в доход бюджета данного года доходы, поступившие в центральную кассу до 1 октября. Это оставило вне бюджета 1927/28 г. около 60 млн. руб. поступлений, собранных по единому сельскохозяйственному налогу и не успевших пройти путь

¹ См. нашу статью „Государственные финансы СССР в 1927/28 г.“ в „План. Хоз.“ за 1928 г., № 1.

от касс волостных сборщиков до банковского счета НКФ. Одно это обстоятельство делает недобор по прямым налогам чисто формальным явлением. Но тем не менее и по промысловому и по подоходному налогам был недобор в размере приблизительно по 10%. Часть этого недобора следует приписать неудавшемуся плану собрать как можно больше из накопившейся по этим налогам недоимки. Такой недоимки к 1/X 1927 г. было на 94 млн. руб., и она по своему составу, с бюджетной точки зрения, оказалась недоброкачественной. Другую часть той же суммы недобора по указанным двум налогам нужно отнести за счет стабильности доходов частного сектора в области промышленности и в особенности торговли. Общехозяйственный план 1927/28 г. предполагал свертывание частного сектора, но действительность опередила в этом отношении плановые предположения. Так, напр., по РСФСР частный сектор сократился на колоссальный процент, именно на 37,5%. В результате такого свертывания частной торговой сети возникли непрерывные перерасчеты промыслового налога в отношении закрывающихся предприятий и сдача ими своих патентов. Одновременно происходило снижение оборотов государственной розничной торговли. Освобождавшиеся позиции занимала кооперация, но она по закону имела льготу по промысловому налогу: новое кооперативное предприятие не облагается за первый год своей деятельности. Так как подоходный налог питается, главным образом, от обложения нетрудовых доходов, то в виду их стабильности и даже сокращения и этот налог дал в процентном отношении равновеликий с промысловым налогом недобор. Такова обстановка для взимания прямых налогов в 1927/28 г. Недобор по прямым налогам, хотя и покрытый перебором по косвенным налогам, главным образом, по причине расширения производственных программ подакцизной промышленности, все же оказал неблагоприятное влияние как на республиканские, так и на местные бюджеты, недобравшие по своим основным источникам.

Опыт с прямыми налогами в прошлом году был одной из причин пересмотра промыслового налога для бюджета 1928/29 г. Этот пересмотр должен был учесть изменения в социальном составе облагаемых субъектов торговли и промышленности. Повышение ставок для 1928/29 г. должно дать, по сметным расчетам, добавочный доход приблизительно в 180 млн. руб.

Необычайный успех в прошлом году государственных займов, давших перевыручку в 181 млн. руб., в некоторой своей части был связан с причиной, вызвавшей недобор по промысловому и подоходному налогам, так как частный капитал, уходя с торгового поля, в значительной мере заинтересовался государственными займами и, главным образом, займом 1926 г., совершенно исчезнувшим с рынка, а также первым займом индустриализации народного хозяйства.

Но главная причина перепоступления по государственным займам лежала в том, что заем укрепления крестьянского хозяйства

был реализован на гораздо большую сумму, чем это было предусмотрено. По этому займу было выручено 131 млн. руб. вместо предусмотренных 100 млн. руб.

В общем итоге исполненный бюджет 1927/28 г. дал рост против предшествующего года в 18,4%. Задуман же был рост только в 14,5%.

Теперь спрашивается, было ли основание считать бюджет 1927/28 г. напряженным?

Разумеется, такие основания были. Наиболее наглядным выражением этой напряженности служило включение в бюджетный план колоссальной программы государственных займов в 525 млн. руб. и сделанные усилия в течение года по размещению займа укрепления крестьянского хозяйства. Не менее ярко эта напряженность была подчеркнута и в программе прямого обложения, оказавшейся, как было сказано выше, невыполненной.

Значительное напряжение бюджетной программы передалось и в другие части финансовой системы, прежде всего — в кредитную систему. Такая передача вполне естественна, так как наша финансовая система представляется по существу дела единой, несмотря на внешнюю раз'единенность бюджета, банковского кредита и финансов самих производственных организаций общественного сектора народного хозяйства. Иностранцы, как это выяснилось из беседы с одним американским ученым, с трудом читают наш бюджет и это затруднение возникает только из-за того, что они мыслят нашу бюджетную систему самостоятельной и изолированной от всего народного хозяйства. А между тем, наш так называемый хозрасчетный мир с его финансами, обнимающий самое главное в государственном хозяйстве, лишь условно и искусственно от'единен от бюджетной системы, будучи по существу связан с нею тысячью нитей. Наличие в нашей бюджетной системе финансов транспорта и связи показывает, что теоретически вполне возможно и такое положение, когда весь хозрасчетный мир был бы включен в бюджетную систему. Равным образом, вполне возможно и полное выключение из этой системы финансов хозяйственных организаций. Когда мы подсчитываем государственный бюджет по системе нетто, то в первую голову мы выключаем из него оборотные для бюджета финансы транспорта и народной связи.

При такой связанности всей советской финансовой системы ничего удивительного в том, что напряжение в одной ее части передается в другие. Если бюджет сделал большие усилия по увеличению расхода на финансирование народного хозяйства, то соответствующие отрасли этого хозяйства, и прежде всего промышленность, получив при помощи бюджета возможность к более усиленному темпу своего развития, не могли, конечно, не пред'явить повышенных запросов на кредит, а также не могли не напрячь и свои внутренние ресурсы. Так, напр., промышленность перешагнула за плановый лимит намеченного ей кредита и использовала его не на

330 млн. руб. (прирост), а на 483 млн. Рикошетом это отразилось и на денежном обращении, масса которого по плану должна была вырасти на 200 млн., на самом же деле она увеличилась на 343 млн. Разумеется, в расхождении оценки возможного прироста денежной массы и действительного ее роста повинно не только указанное обстоятельство, но и наше недостаточное умение подсчитать за год вперед возможные размеры эмиссии свежих денег. Этот подсчет — одна из самых трудных задач планирования.

II

На основе опыта ближайших прошлых лет и с учетом финансовых выводов, вытекающих из общехозяйственного плана на 1928/29 г., представленного в системе контрольных цифр народного хозяйства, был составлен проект государственного бюджета на новый год, а также были намечены основные контуры общей совокупности местных бюджетов. Государственный бюджет был намечен в пределах 7.700 млн. руб. по новому счету. По старому счету он составил бы 7.288 млн. руб. Совет народных комиссаров утвердил проект государственного бюджета в следующем варианте (в млн. руб.):

Доходы	7.694,8
Расходы	7.644,8
Резерв	50,0

Для характеристики этого проекта необходимо поставить его исчисления в ряд с предшествующими исполненными бюджетами. Такое сопоставление дает следующие интересные показатели роста нашего государственного бюджета, в $\frac{0}{0}$ к предшествующему году:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Бюджет-брутто	33,5	18,4	15,5
Бюджет-нетто	42,5	22,2	16,6
Податная часть бюджета	40,6	13,0	18,9
Неподатные доходы	32,9	14,2	10,6

Эти показатели в один голос говорят о том, что государственный бюджет вышел из восстановительной полосы в своей краткой истории и постепенно нащупывает новые нормы своего прироста, определяемые тройным рядом факторов: ростом народнохозяйственного дохода, ростом удельного веса обобщественного сектора народного хозяйства и повышением налоговых ставок. Первые два фактора определяют эволюцию общей позиции бюджетной массы, последний же фактор будоражит и обособляет показатель роста податного дохода.

Насколько податная политика способна изломать кривые развития податного дохода, можно видеть из динамики развития отдельных налогов за последние годы:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Все налоги	40,6	13,0	18,9
Единый с.-х. налог	42,2	— 5,9	18,8
Промысловый налог с надбавкой	42,1	0,4	28,5
Подходный налог	26,9	19,6	18,4
Акцизы	43,8	22,5	16,1
Таможенный налог	25,9	35,7	— 4,7

Во всех этих цифровых строчках только единственная строка, характеризующая акцизный доход, совпадает по своему развитию с общим темпом развития массы государственных доходов. Все же остальные линии или строки так изломаны, что даже общая сводная строка, относящаяся ко всей массе податного дохода резко отклонилась от линии развития всего бюджета. Поэтому, если объяснять каждую из приведенных строчек, то нужно будет написать историю податной политики последних лет. Не задаваясь этой целью, мы только просим читателя обратить внимание на одну цифру в первой строчке, именно, на то, что податной доход в проекте бюджета 1928/29 г. растет на 18,9 $\frac{0}{0}$, что много выше прироста того же дохода в прошлом году и выше общего роста всего бюджета, исчисляемого как брутто, так и нетто. Такой повышенный прирост податного дохода зависит, главным образом, от значительного усиления промыслового обложения. Об этом усилении уже было сказано выше в связи с результатом исполнения государственного бюджета в 1927/28 г.

Обращаясь к оценке общей массы единого государственного бюджета на текущий год, следует, прежде всего, указать на ее соотношение с народным доходом, исчисленным по реальному методу (в млн. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
а) Народный доход	22.515	23.578	25.872	28.448
б) Гос. бюджет-брутто	4.215	5.626	6.710	7.695
„б“ в $\frac{0}{0}$ к „а“	18,7	23,9	25,9	27,0

Таким образом, из года в год мы наблюдаем повышение процентного отношения общей массы государственных доходов к народнохозяйственному доходу. В этом повышении, несомненно, сказывается растущая напряженность бюджетных планов, а также интенсивный рост объема обобщественного сектора народного хозяйства. Ту же самую тенденцию можно наблюдать и в местном бюджете, а следовательно, и в так называемом сводном бюджете, т.-е. в соединенном государственном и местном бюджетах (в млн. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Сводный бюджет	5.014	6.599	7.894	9.119
Его отношение к народному доходу (в $\frac{0}{0}$)	22,3	28,0	30,5	32,0
Податная часть сводного бюджета. Ее отношение к народному доходу (в $\frac{0}{0}$)	2.158	3.010	3.397	4.085
	9,6	12,8	13,1	14,4

Последняя строчка, характеризующая отношение податных доходов сводного бюджета к народному доходу, лучше всего говорит о нарастании напряженности бюджетных планов. Для правильной оценки этого нарастания полезно привести еще одну таблицу (на душу населения, в рублях):

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Народный доход	156,8	160,4	171,9	186,4
Налоги по сводному бюджету . .	15,0	20,5	22,6	26,6
Свободный от налога остаток . .	141,8	139,9	149,3	159,8

В этой табличке последняя строчка свидетельствует о том, что для роста напряженности бюджетных планов имеются экономические основания и что этот рост напряженности не исчерпывает экономических возможностей до дна, так как свободный от налога остаток народного дохода при наличии роста податного бремени тем не менее возрастает из года в год.

Государственные доходы в проекте бюджета на 1928/29 г. в их конкретных и достаточно детальных цифрах и в сопоставлении с фактическим исполнением бюджета прошлого года можно видеть в следующей таблице (в млн. руб.):

Налоговые доходы	1927/28 г.	В %/0/0 к итогу	1928/29 г.	В %/0/0 к итогу	Прирост	
					млн. руб.	в %/0/0 к итогу
Прямые налоги:						
Единый с.-х. налог	337,4	5,0	400,0	5,2	62,6	18,7
Промысловый „	782,4	11,7	1.005,0	13,1	222,6	28,5
Подходный „	230,1	3,4	272,0	3,5	41,9	18,3
Прочие прямые налоги	22,7	0,3	23,3	0,3	0,6	2,6
Итого	1.372,6	20,4	1.700,3	22,1	227,7	23,9
Косвенные налоги	2.741,7	26,0	1.965,0	25,5	223,3	12,8
Пшлины	116,3	1,7	138,0	1,8	21,7	19,0
Всего налоговых доходов . .	3.230,6	48,1	3.803,3	49,4	572,7	17,7
Неналоговые доходы:						
от промышленности	257,6	3,9	275,0	3,6	17,4	7,0
„ торговли	34,3	0,5	27,1	0,4	-7,2	-20,6
„ банков	81,0	1,2	100,0	1,3	19,0	23,5
„ лесов	243,3	3,6	272,4	3,5	29,1	11,9
„ недр	55,5	0,8	65,2	0,8	9,7	18,2
„ прочих источников	133,3	2,0	132,5	2,0	19,2	14,3
Итого	805,0	12,0	892,2	11,6	87,2	10,8
Транспорт	1.745,0	26,0	1.894,3	24,6	149,3	8,5
Связь	171,6	2,5	190,0	2,5	18,4	10,7
Займы	706,3	10,6	800,0	10,4	93,7	13,3
Всех доходов	6.658,5	99,2	7.579,8	98,5	921,3	13,8
Остаток от предш. года	51,9	0,8	115,0	1,5	63,1	121,2
Общий итог	6.710,4	100	7.694,8	100	984,4	14,7

Цифровые данные об отдельных доходных источниках по проекту бюджета на 1928/29 г. достаточно ясно обрисовывают напряженность всего бюджетного плана. Таблица устанавливает прежде всего тот факт, что податный доход в бюджете 1928/29 г. дает прирост, превышающий общий рост бюджетной массы (27,7% против 13,8%). Такая интенсификация роста податного дохода приводит к неизбежному повышению удельного веса податного ресурса в бюджетной системе (49,4% против 48,1%). Отсюда вытекает снижение удельного веса всей группы неподатных доходов. Напряженный рост податных доходов приводит даже в некотором чуть заметному понижению удельного веса дохода от государственных займов (10,4% против 10,6%), хотя в 1928/29 г. программа займов объявлена в особенно больших размерах, в чем находится второе, наиболее яркое выражение напряженности бюджетного проекта. Характерен тот факт, что займы удержали свою позицию в бюджете почти стабильной на уровне прошлого года, хотя общая масса бюджетных доходов возросла почти на целый миллиард. Свыше 10% этого прироста бюджетных ресурсов связано своим происхождением росту займовой программы. И если доход от займов в бюджетах двух последних лет составляет порции, превышающие 10% от всего бюджетного баланса в бюджете-брутто, а в бюджете-нетто — свыше 14%, то нужно прямо сказать, что данное обстоятельство, в связи с отмеченным выше ростом податного дохода выше среднего прироста всего бюджета, весьма наглядно характеризует бюджет текущего года, как бюджет высокого напряжения. Такое напряжение может быть допущено только ради больших целей, составляющих квинтэссенцию расходного бюджета. Наличие этого напряжения обязывает к двум вещам: к весьма строгому выполнению расходного плана и к резервированию хотя бы относительно небольшой части государственных доходов.

III

Первоначальная зарисовка проекта расходного государственного бюджета была сделана в контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 г. Эта зарисовка должна была показать, как и в каких цифровых выражениях отразится на расходном бюджете отдельные хозяйственные планы, тесно связанные финансовыми нитями с государственным бюджетом. Собственно говоря, на почве этой связанности и родилась высокая напряженность бюджетного плана, являющаяся лишь отражением или — лучше сказать — финансовым выражением напряженности общехозяйственного плана. Бюджетная напряженность находит наиболее яркое выражение в отделе государственных доходов, о чем мы только-что говорили. Но и расходный бюджет, равным образом, не может быть лишненным тех же следов общей напряженности бюджетного плана. Напряженность доходного бюджета, разумеется, идет по совершенно другой линии

и имеет иное выражение. Напряженность расходного бюджета конкретно указывает цели, ради которых допущено напряжение бюджетного плана. Поэтому только лишь при анализе расходного бюджета вскрывается истинное значение и смысл этого напряжения.

Все расходы государственного бюджета можно в целях анализа разделить на три основных группы. В первую группу можно выделить такие расходы, которые, в сущности говоря, являются в отношении бюджетного баланса оборотными. Сюда прежде всего относятся расходы крупных производственных организаций — НКПС и НКПиТ. Такого же свойства будут расходы по выдаче местным бюджетам отчислений от государственных доходных источников, расходы по государственным займам. Наконец, в эту же группу можно поставить расход на образование свободного государственного резерва, т. е. такой доход, который фактически в течение года не должен быть израсходован. Эта группа расходов имеет весьма внушительные размеры (в млн. руб.):

	1927/28 г.	1928/29 г.
НКПС	2.063,5	2.251,9
НКПиТ	178,0	190,0
Отчисления местам	916,4	1.050,5
Резервы и др. расходы	73,8	50,0
Оплата займов	287,0	293,0
Всего	3.518,7	3.835,4
Прирост 316,7 млн. руб., или 8,8%		

Для этой группы государственных расходов характерен один штрих, не вскрываемый только что приведенной таблицей. Именно, в составе расхода по НКПС имеется значительная сумма денег, передаваемая из общегосударственных ресурсов в качестве дотации. Эта дотация помогает бюджетировать хозяйство нерельсовых путей сообщения, а главным образом, она является дополнением к перевыручке от эксплуатации железных дорог, направляемой на капитальное строительство транспорта. В 1927/28 г. такая дотация составила 318,5 млн., а в текущем году она увеличена на 39,1 млн. руб. и достигла размера в 357,6 млн. Наличие в государственном бюджете этой из года в год растущей дотации транспорту является одной из причин напряженности бюджетного плана. Связь же капитальных работ на транспорте с общими задачами индустриализации народного хозяйства приводит эту одну из причин напряженности к общей объединяющей причине бюджетных усилий.

Самое характерное в приведенной таблице указание заключается в том, что вся эта обильная миллиардами группа расходов растет только на 8,8%, что само по себе обещает более обильный рост по другим группам государственных расходов.

Вторую группу расходов можно составить из ведомственных расходов, куда войдут расходы управления, обороны и социально-

культурных ведомств. Эту группу расходов можно представить в следующей таблице:

1927/28 г.	1.733,5 млн. руб.
1928/29 г.	1.945,8 " "
Прирост	212,3 млн. руб., или 12,2%

Более сильный прирост второй группы, нежели первой, объясняется тем, что социально-культурные расходы, как естественные спутники индустриализации страны, должны расти в более высоком темпе, нежели остальные обыкновенные расходы государственного бюджета. Вследствие этого бюджеты союзных республик, где, главным образом, сосредоточены социально-культурные расходы, получают в 1928/29 г. прирост в 24,3%, т. е. много выше, нежели общий рост единого государственного бюджета. Прирост республиканских бюджетов дан по счету нетто, т. е. за вычетом проходящих по ним отчислений местным бюджетам, показанных нами в первой группе государственных расходов.

Наконец, остается третья группа государственных расходов. Это — расходы на финансирование народного хозяйства, представленные в следующей табличке:

1927/28 г.	1.346,5 млн. руб.
1928/29 г.	1.913,6 " "
Прирост	567,1 млн. руб., или 42,1%

42,1% прироста расходов на финансирование народного хозяйства и являются наиболее яркой чертой бюджета 1928/29 г., придающей ему и характерное обличье и высокую степень напряженности. Резкое различие в процентах нарастания трех основных групп государственных расходов (8,8%, 12,2% и 42,1%) является наиболее ясным выражением бюджетной напряженности, одновременно это же различие лучше всего выясняет истинный смысл и главную цель усвоенного бюджетом 1928/29 г. напряжения.

42,1% прироста государственных расходов на финансирование народного хозяйства означают то, что из всего прироста бюджетных ресурсов в 984 млн. руб. на финансирование народного хозяйства, не считая капитальных работ на транспорте, уходит 567 млн. руб., или 57,6%. Только 317 млн. из всего прироста остается на все другие цели.

Расходы на финансирование народного хозяйства в их конкретном выражении могут быть представлены в следующей таблице (в млн. руб.):

	1927/28 г.	1928/29 г.	Прирост
Промышленность	651,4	939,2	287,8
Электрификация	135,3	184,9	48,7
Сельское хозяйство	195,1	317,1	162,0
Водное хозяйство		40,0	
Торговля и кооперация	159,4	210,4	51,0

	1927/28 г.	1928/29 г.	Прирост
Жилищное строительство и коммунальное хозяйство . . .	92,0	70,0	— 22,0
Заем хозяйственного восстановления	62,4	61,9	— 0,5
Прочие мероприятия	50,9	91,0	40,1
Всего	1.346,5	1.913,6	567,1

Так как расходы на финансирование народного хозяйства проходят не только по государственному бюджету, но и по местным бюджетам, то представляется интересным определить общую сумму этих расходов по сводному бюджету. В нижеследующей таблице сделан такой подсчет, включивший в себя расходы на капитальные работы по транспорту и народной связи, а также расходы на образование государственного резерва:

	В млн. руб.	% ¹ / ₁₀₀
1925/26 г.	954,7	100,0
1926/27 „	1.754,2	193,7
1927/28 „	2.369,3	259,2
1928/29 „	3.211,5	336,4

Только что приведенная колонна цифр является, так сказать, стержнем бюджетной истории последних лет. Вокруг этого стержня складывались основные отношения бюджета и устанавливались его связи как с народным хозяйством, так и с народнохозяйственным планом. Но государственный и местный бюджеты являются лишь главными, но далеко не единственными источниками финансирования народного хозяйства. Советская финансовая система отличается значительной сложностью. На ряду с государственным и местным бюджетами народный доход перераспределяется через кредитную систему, через цены на продукцию государственной промышленности, через институт социального страхования и т. д., и т. д. В Бюджетно-финансовой секции Госплана СССР была сделана попытка подсчета различных ресурсов, распределяемых по различным частям советской финансовой системы и собираемых по различным источникам. Суммарные итоги этого подсчета приведены в следующей таблице, охватывающей два года. В этой таблице финансы транспорта и связи отнесены из бюджета в группу финансов производственных организаций. Суммы, переходящие по отдельным планам из группы в группу, во избежание двойного счета удалены при повторении их, и таким образом, получился следующий подсчет, дающий представление об объеме ресурсов государственного хозяйства:

Источники финансирования	В млн. руб.		% ¹ / ₁₀₀
	1927/28 г.	1928/29 г.	
Бюджетная система	4.882,0	5.868,0	20,2
Кредитная „	822,0	623,5	— 24,0
Цустрах	957,0	1.123,0	17,3
Производственные организации	1.945,7	2.458,5	26,2
Прочие источники	496,0	709,5	43,0
Всего	9.104,5	10.782,5	18,4

В приведенной таблице особенно характерно показание на сильный прирост финансов производственных организаций, т. е. прежде всего государственной промышленности. Это говорит о том, что план 1928/29 г. напряжен не только в отношении бюджетной системы, но и в области внутрипромышленных ресурсов. Причина напряжения — общая с бюджетом, и задача, решаемая с таким напряжением, одна и та же. Таким образом, источники финансирования по плану на текущий год вырастают на 1.678 млн. руб. В наращивании этой суммы бюджет, в особенности, конечно, государственный бюджет, играет главную роль. Кредитная система теряет в своем удельном весе в общей системе финансовых источников, что не может не поставить на очередь вопроса о внимательном анализе общей проблемы кредита в советской экономической и в особенности в финансовой системе. Для нас ценно и важно не только равновесие финансовой системы, но и должная уравновешенность отдельных частей общей финансовой системы. Финансы производственных организаций дают особенно большой прирост, обусловленный всецело поставленной задачей снижения себестоимости промышленного производства на 7%¹/₁₀₀. Поэтому достижение этой цели также важно, как важно достижение поставленной доходному бюджету задачи собрать в текущем году доходов на 14,7%¹/₁₀₀ больше, нежели в прошлом году. Если от выполнения бюджетного плана особенно сильно зависит финансовое равновесие, то от выполнения производственной задачи в области снижения себестоимости зависит реальность основного плана в деле индустриализации народного хозяйства.

Направление огромных ресурсов, питающих наши планы, можно видеть из следующей таблицы, в которой, равным образом, избегнуты повторения сумм, переходящих из плана в план (в млн. руб.):

	1927/28 г.	1928/29 г.	Прирост (в% ¹ / ₁₀₀)
Промышленность и электрификация	2.001,5	2.547,5	27,3
Сельское, лесное хозяйство, ирригация	787,5	973,5	23,6
Транспорт и связь	839,0	999,5	23,7
Торговля и кооперация	861,0	944,5	9,5
Коммунальное хозяйство	208,0	254,0	22,1
Жилищное строительство	401,5	423,5	5,5
Прочие цели данной категории	233,0	304,5	30,7
Итого	5.301,5	6.447,0	21,8
Просвещение	949,0	1.144,0	20,5
Здравоохранение	537,5	616,0	14,6
Социальное обеспечение	798,0	938,5	17,6
Итого	2.284,5	2.698,5	18,1
Управление и оборона	1.518,5	1.637,0	7,8
Всего	9.104,5	10.782,5	18,4

Таблица показывает, что прирост финансирования в 1928/29 г. на общую сумму в 1.678 млн. руб. уходит в сумме 1.145,5 млн. руб. на первую группу, т.-е. на дело финансирования народного хозяйства; сумма в 414 млн. руб. уходит на социально-культурные потребности и, наконец, на управленческо-оборонные цели из всего прироста уходит лишь 118,5 млн. руб. Вследствие такой разверстки прироста ресурсов удельный вес каждой из трех названных групп изменился следующим образом (в $\frac{0}{0}$):

	1927/28 г.	1928/29 г.
Первая группа . . .	58,2	60,0
Вторая " . . .	25,1	24,8
Третья " . . .	16,7	15,2
	100	100

Таким образом, и этот подсчет ясно показывает основные линии общехозяйственного плана, особенно ярко отраженные в бюджете. Нельзя не сказать, что бюджет, в конце концов, является особенно энергичным служителем этого плана.